

А. Тарасенков

Василий Теркин

Самое значительное из созданного Твардовским в дни войны — это поэма «Василий Теркин», писавшаяся автором глава за главой на протяжении всей войны.

Образ Теркина — сгусток огромного количества жизненных наблюдений. Этот образ родился в сознании поэта, как слепок с самой действительности. Но этот образ не есть поэтическая фотография какого-либо одного героя Великой Отечественной войны. Он представляет собой обобщенный портрет, в реальных и глубоко человеческих чертах которого нашли свое выражение сотни и тысячи ему подобных.

Обладая яркой и неповторимой человеческой индивидуальностью, так прекрасно схваченной и переданной поэтом, Теркин в то же время лицо собирательное.

Василий Теркин задуман и показан как носитель национального русского воинского характера. Герой этот родственен прежним героям Твардовского. Сначала он кажется крайне «немудрящим» — таким деревенским простаком-балагуром, который умеет скрасить шуткой трудный час солдатской службы. Но шутка в его устах — лишь внешнее выражение характера, очень самобытного и очень серьезного. Как бы следуя традиции русских сказок и былин, Твардовский говорит о своем герое в подчеркнута скромных тонах. Внешность героя — самая обыденная, он не красив, не высок, не статен. Но за этой обыденной внешностью стоит человек, обладающий подлинным героизмом, подчас требующим напряжения всех физических и душевных сил. Именно для того чтобы придать Василию Теркину всеобщий, всенародный характер, Твардовский выбрал человека, не выделяющегося, на первый взгляд, никакими особыми качествами. Но на самом деле Теркин воистину богатырь духа, прямой родич излюбленных героев русских былин. С полным правом к Василию Теркину можно было бы применить слова, сказанные Д. Фурмановым о Чапаеве:

«Многие были и храбрее его, и умнее, и талантливее... но имена этих “многих” забыты, а Чапаев живет и будет долго-долго жить в народной молве, ибо он — коренной сын этой среды и к тому же удивительно сочетавший в себе то, что было разбросано по другим индивидуальностям его соратников, по другим характерам».

Разумеется, между Теркиным и Чапаевым много различий: Теркин — лицо вымышленное, Чапаев — реальное; Теркин — один из миллионов, Чапаев же — военачальник, полководец. Наконец, Теркин действует в совершенно иное время, в иных исторических, социальных и бытовых условиях. Но их роднит именно эта собирательность, роднит то, что оба они воплощают народное представление о героизме, о том, как должен вести себя советский человек на войне.

Василий Теркин принадлежит к тем людям, которых особенно любит наш народ и всегда выдвигает в качестве своих заводил и запевал. Его характер — широкий, открытый, прямой, доброжелательный к людям. Но в то же время Теркин — человек большой практической сметки, дельный работник, требовательный к себе и другим.

Он до конца предан родине, партии, для него нет другой земли, кроме советской. И эту свою любовь и преданность Теркин не выражает в показной фразистости, нет, он патриот в самом ходе жизни, а не на трибуне; он коммунист по делам, а не по словам. И там, где часто молчит Теркин, за него говорит сам автор, сам поэт, говорит горячо, проникновенно.

В единстве автора с героем есть глубокий художественный смысл. Сам Твардовский подчеркивает:

И скажу тебе, не скрою, —
В этой книге там ли, сям
То, что молвить бы герою,
Говорю я лично сам.
Я за все кругом в ответе,
И заметь, коль не заметил,
Что и Теркин, мой герой,
За меня гласит порой.

Такое слияние героя с автором и автора со своим героем произошло потому, что Василий Теркин является живым воплощением положительного примера, способного воспитывать миллионы.

Теркин — это советский солдат-труженик, Он ко всему относится, как трудящийся человек.

В фашисте-насильнике Теркин воспринимает прежде всего эксплуататора, разжиревшего на чужом добре:

Сытый, бритый, береженный,
Дармовым добром кормленный,
На войне в чужой земле
Отоспавшийся в тепле.

Прекрасно передает Твардовский чувство солдата, тоскующего о своей семье, горящего по поводу гибели своих товарищей по оружию, мечтающего о будущей мирной жизни после победы. Вера в эту победу пронизывает все мысли и поступки героев.

У Теркина глубоко заложено чувство ответственности за все происходящее вокруг него и рядом с ним. Он понимает себя как частицу народа, он «в ответе за Россию», вместе со своими побратимами и друзьями «от Ивана до Фомы». Теркин не хотел воевать, но раз пришлось — он и в этом тяжелом деле, мало как будто соответствующем его мирному характеру и привычкам, оказывается настоящим удалцем. Он скромный, но знающий себе цену упрямец, умеющий доводить до конца взятое на себя дело, как бы тяжело ему ни было.

Одна из лучших глав поэмы — «Переправа». В ней Теркин показан как герой: он переплывает через почти замерзшую реку, он устанавливает связь с отрезанной частью и возвращается к своим. Но тут же Твардовский рисует комическую сцену. Полковник велит дать замерзшему, обессиленному Теркину стопку водки. Теркин приходит в себя и докладывает начальнику обстановку. «Молодец», — сказал полковник. «А еще нельзя ли стопку, потому как молодец?» — спрашивает весельчак-солдат. В этом органическом совмещении величавого и смешного — одна из особенностей стиля Твардовского.

Переходы в поэме от шутки к патетике, от какой-либо бытовой сценки к описанию подвига непринужденны, свободны. Почти сразу после приведенного эпизода поэт заканчивает главу взволнованными, патетическими строками:

Переправа, переправа!
Пушки бьют в кромешной мгле.
Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Эта строфа — ключ к пониманию поэмы. В ней нет ничего от традиционной красоты воинского подвига. Там, где другие поэты дали бы торжественную тираду, Твардовский говорит сдержанно, скупно. Но в этом есть своя сила и своя покоряющая читателя жизненная правда.

Василий Теркин дан в самых разнообразных положениях: то он беседует с молодыми, необстрелянными бойцами, то рассуждает об орденах и медалях, то играет на гармонии, подаренной ему друзьями-танкистами, то чинит часы в избе у колхозного деда, не обращая внимания на разрывы вражеских снарядов. Теркин — заботливый и расчетливый

хозяин. Он друг неопытных бойцов, чуткий товарищ, храбрец, мастерски владеющий своим оружием. Теркин — это русский солдат-труженик, советский солдат, с присущим ему чувством строжайшей дисциплины и одновременно глубокой демократичности.

Все худое он изведal,
Он терял родимый край.
И одну иолитбеседу
Повторял:
— Не унывай.

В этом отсутствии «уныния» в самую тяжелую для родины годину сказался исторический оптимизм образа, созданного Твардовским. С безграничной верой в будущую победу, как бы тяжело ни было ему и его сотоварищам по оружию в данную минуту, идет Теркин на бой с врагом.